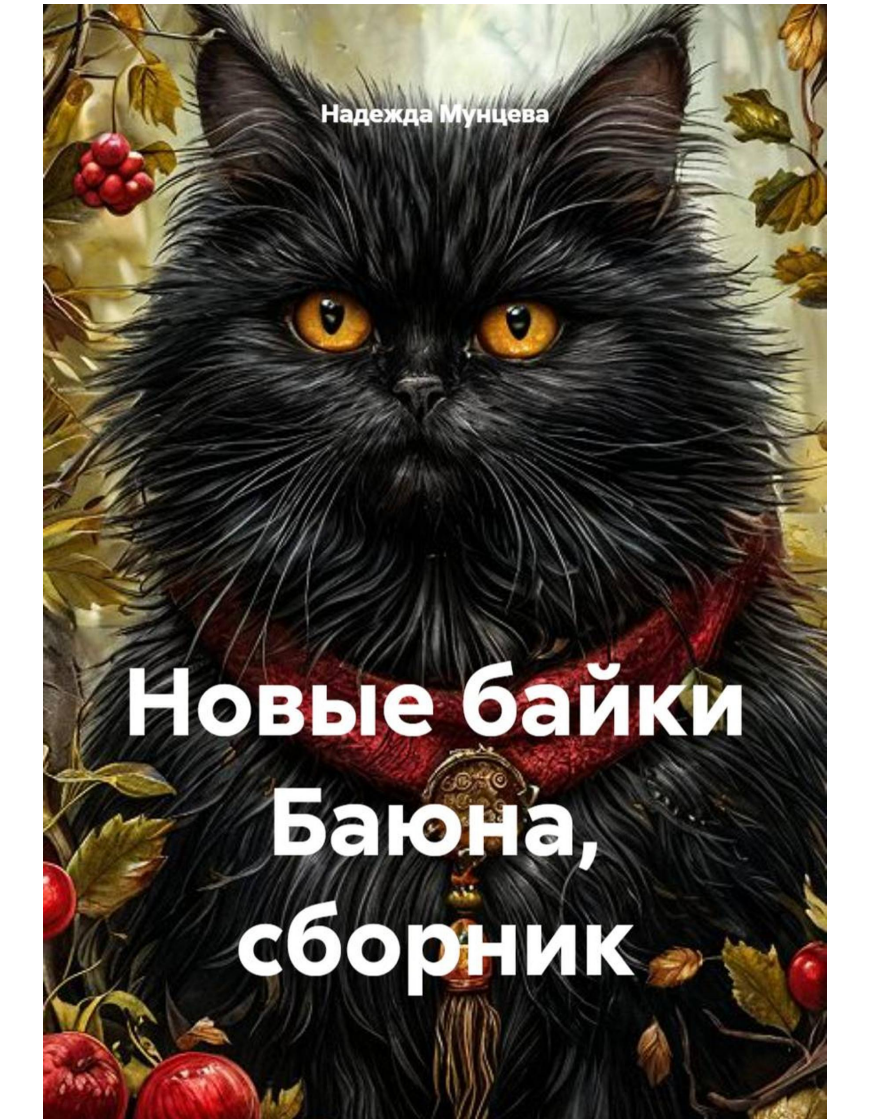

Надежда Мунцева

Новые байки Баюна, сборник

Надежда Мунцева

Новые байки Баюна, сборник

<https://litres.ru/74141747>

SelfPub; 2026

Аннотация

У черного, пушистого кота Баюна, лучшего друга и почти питомца, хотя он сам так не считает, Бабы Яги, много интересных историй.

Ещё бы! Он живет уже много, много, много сотен лет. Как за это время не накопить всего и всякого.

И он с удовольствием делится всем накопленным с вами.

Потому что, он баечник. Потому и Баюн!

Принимайте новый сборник веселых повестей, баек и рассказов. С улыбкой от Баюна!

Содержание

Когда дергается глаз	4
Иллюзия выбора	10
Вернуться, чтоб не окунуться	17
Новые перчатки	23
Шляпка по моде	29
Сом с ведром	35
Странные сны	39
Вот это,...это вот...	44
Важное решение	49
Вот это поворот	55
Кипучая деятельность	61
Спецназ БЯ по назначению прибыл	68
Девушки, веселые подружки	73
Утро доброе?!	78
Кому-то неймется	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Надежда Мунцева

Новые байки

Баюна, сборник

Когда дергается глаз

Левый глаз Баюна дернулся. Правый подумал, и поддержал собрата нервным тиком.

Баюн поерзал на своём кресле, усаживаясь на хвост, чтобы тот не начал лупить его по бокам.

Не то, чтобы такие ситуации не возникали иногда в его профессиональной деятельности. Было и бывало. И он даже о них уже рассказывал как-то.

Вот только глаза с хвостом не желали привыкать к такому, каждый раз устраивая перемигивания и охлестывания.

Существо, сидящее напротив кота в его кабинете в офисе брачно-детективного агентства, продолжало вещать.

На:

«И чтоб свекровь была у меня на посылках, приносила мне тапочки, готовила завтраки, и отдавала мне всю свою зарплату...»

Баюн не выдержал, и буркнув:

- Я на минутку.

Высочив в приёмную, сделал кружок пробега в ее не так чтобы шибко свободном пространстве, продолжая бормотать себе под нос:

- А вот сказку Пушкина это сокровище явно не дочитало!

Секретарь, редко, а может и никогда, видевший шефа в таком раздрае, нервно сжался на своём компьютерном кресле.

- Кто прислал к нам это сокровище?! – яростно прошипел Баюн, змеем уставившись на безвинного секретаря.

- Так сама пришла, по вашему объявлению, - прошелестел секретарь.

Баюн взвыл себе под нос, тихо, чтобы клиентка, явившаяся в поисках второй половинки, не услышала. Всё же репутация наше всё!

Требования девы вначале Баюн слушал даже благожелательно. Потому что вначале шел стандартный набор.

Будущий муж должен был красив, умен, добр, щедр, богат, успешен.

Потом пошло:

Должен отпускать её на гулянки с подругами. Должен давать ей столько денег, сколько душенька её пожелает. Должен купить авто премиум класс, должен, должен, должен...

Сломался хозяин агентства на свекрови.

Но как вы уже поняли, репутация его всё. Собрав в кучу себя, хвост, глаза и прочие детали, кот вернулся в кабинет, забрался в кресло, и задал вопрос:

- А что вы сами предложите будущему мужу.

Существо, растянуло в растерянной улыбке накачанные губы, хлопнуло наращенными тяжеленными ресничками, и протянуло:

- Себя.

И в доказательство повернулось в кресле, показывая все достоинства фигуры.

«Интересно», подумал Баюн, «откуда она взяла столько денег, чтобы так себя подредактировать?!»

Существо как будто услышало его мысли:

- Мне папа с мамой дали денежек, сказали, доченька сделай себе красиво, и ищи мужа! Вот, красиво я сделала, теперь вы найдите мне мужа. И чтоб всё было, как я хочу! И свекровь тоже!

Баюн прикрыл лапкой глаза. Отказаться,...а репутация?! Но что делать с таким счастьем, он и, правда, не знал.

И прекрасно понимал, что если он и сумеет найти кого-то по таким запросам, то, как только та половинка поймет, что ему втюхали, репутация станет плакать горячими слезами, тая как лед на весеннем солнышке.

Баюн сделал вид, что берет деву в работу, выпроводил её из кабинета, и горестно взвыл. Ситуация была патовой. Куда ни кинь, везде клин...

- Что ты, котинька, не весел, что головушку повесил? – пропел на манер русских сказок Кашей, входя в дверь кабинета без стука.

Секретарь нервно икал в своём кресле, и просто махнул рукой, типа, входи, зная, что это друг владельца агентства.

Баюн, выпив по ходу рассказа графин воды, поведал ему о той яме, в которую он вот, вот свалится, благодаря тому, что сам же пожадничал, и решил, что сарафанного радио мало, надо ещё и рекламку загнать.

Кащей задумчиво пошевелил челюстью.

- Слушай, дружище, я вот что думаю, родители денежки то ей, зачем дали? Может так достала своей незамутненностью, что мечтают её куда угодно сбегать, а?

Баюн задумчиво посмотрел на друга. Всё же в финансовых вопросах тот был докой. Во всех их аспектах.

- Может, спросим? – протянул он.

- А почему бы и нет? – согласился Кащей.

Чтобы не пугать народ своей внешностью, Кащей накинул на себя иллюзию обычного мужчины, и они вместе с Баюном отправились по адресу, указанному в анкете. Да, нарушение, никто не спорит, но что делать ещё они просто не знали.

Родители согласились поговорить с приятного вида мужчиной, тем более, что его сопровождал такой роскошный кот, втайне надеясь, что это скрытный жених решил разведать обстановку заранее.

Но уж кто, кто, а Баюн разговорить мог любого! О, нет! Он сам не разговаривал, но так смотрел, так смотрел, что папа с мамой сокровище, скоро уже пели, как соловьи, жалуюсь на свою тяжкую долю. Они не отрицали, что во всём

виноваты сами. Но что с этим делать теперь, просто не могли придумать.

Доча не желала работать. Не желала учиться. Не желала помогать матери. Не желала ничего, кроме того, чтобы все вокруг неё плясали, угождая и прислуживая.

Родители прямо рыдали, когда вещали о том, как она ими командует, и ни во что не ставит.

- Значит, вы не сильно расстроитесь, если мы возьмем её на месяцок на перевоспитание?

- А это не больно? – всколыхнулась мама.

- Ну, что вы?! – мило улыбнулся Кашей, - ни в коем случае! Зато полезно, и продуктивно!

Родители переглянулись, и обреченно кивнули. Потому что в глубине души они прекрасно знали, что даже если их сокровищу и удастся найти себе мужа, то вернет он её в родительский дом не в очень и долгие сроки.

Сокровище шло по улице, плясая на витрины, и мечтая о том, что будущий муж купит ей это, и это, и это. А сверху и вон то.

- Девушка, - обратился к ней симпатичный мужчина, - не подскажите, как...

Дальше она уже не слышала. Что-то как мороком накрыло её, и последнее что она осознала, это то, что её несет куда-то на руках самый прекрасный мужчина в мире.

Очнулось сокровище в странном месте. На деревянной лавке.

- Мамаааа, - капризно протянула Зиггися, чудо которая,
- где мой кофе?!

- Фе, фе, фе....- отозвались почти пустые стены.

Дева подскочила, испуганно осматриваясь. Вокруг неё не было привычного паркета, рядом с кроватью не стояла банкетка. Да сама кровать куда-то исчезла.

Она в панике подскочила к окну. Прямо напротив окна колыхался баннер, с насмешливым приветствием:

«Добро пожаловать на Канавские острова! Вас ждёт незабываемое время!»

Иллюзия выбора

Право выбора, вообще, страшная штука, дамы и господа, да вы и сами это знаете. А уже если оно иллюзорно... Тогда гаси все свечи, выноси всех, кого сможешь.

Каролинка, наша героиня, выскочила из дома, в чём была. В той самой одежде, в которой посещала брачно- детективное агентство Баюна. Одежда, после того, как в ней поспали, помялась, приобрела весьма несвежий вид, но Каролинке, обычно обращающей внимание на свою внешность, да ещё заостренное, сейчас было глубоко до синих зайцев на внешний вид.

- Эй, вы!!! – завопила она, оглядываясь вокруг себя, - кто вам позволил меня сюда притащить?! А ну, возвращайте обратно!

На её вопли начали подтягиваться любопытные индюки и гуси. Им было очень интересно посмотреть, кто это вопит громче них.

- Кыш, пошли! Кыш! – замахнулась на них кулачком Карочка.

Гуси переглянулись с индюками. Удивленно. Вот это вот на них кулачками машет?!

И попытались сначала относительно вежливо объяснить, что вести себя так в гостях некорректно. Шипением.

- Я кому сказала, кыш!

Карочка стащила с ноги туфлю, и замахнулась... Мда...

Бросок гусяного вожака был стремителен. Карочка потеряла кусок подола. И хорошо, что только кусок.

Почувяв агрессию в свой адрес, гуси и индюки начали сжимать кольцо, Карочка сделала единственно правильный шаг. Прыжок, если быть точным, за дверь.

Захлопнув её, она прижалась спиной, боясь, что птицы ворвутся следом. И прикрыла глаза. Открыла их. Действительность не поменялась. Не зная, что делать, она вернулась в комнату. Вдруг она со всей силы хлопнула себя по лбу, и прыгнула к своей сумочке, лежащей на лавке. Издав победный клич, выхватила телефон, и...застонала. Связи не было! Её не было вообще!

Вдруг она заметила ноутбук, стоящий на столе. Один прыжком перескочив всю комнату, дева воткнула палец в кнопку.

- Ну, я сейчас, сейчас я вас, - бормотала она, в надежде, что сумеет заявить о своем покушении, куда следует.

О том, что доказательств, что её именно что похитители, у неё нет никаких, в её светлую голову не приходило. В конце концов, сейчас много любителей экстремального отдыха. Чем она могла доказать, что не сбежала с какого –нибудь Острова сокровищ или Фактора праха? Ничем. Но об этом она не думала.

Экран засветился. Карочка начала лихорадочно водить мышкой, в поисках нужных значков.

Значок был только один. Она немного подождала, думая, что ноут просто не догрузился. Но нет, всё так же ей подмигивал только один значок. В виде глаза, что характерно.

Она плюнула, и нажала на него.

Файл раскрылся, заиграла музыка, и бодрый голос пропел:

- Хочешь кушать? Есть крупа.

И в реке течет вода.

Печку быстро растопи,

Себе каши навари.

Всё что нужно в лаРе есть!

Есть захочешь, сыщешь здесь!

И бац, файл свернулся, экран погас. Карочка аж зарычала, как дикий зверь, и начала тыкать пальчиком в кнопку. Ноут молчал. И крепко спал.

Дева, заорав во всё горло, вскочила, и начала в бешенстве прыгать и вопить. Утомившись своим танцем бешеного медведя, Карочка упала на лавку, и злобно вращая глазами, осмотрелась. Возле большой печки стояло ведро. У неё был выбор. Отказаться что-то делать, и тогда, ...голод быстро набегит. Или временно сдаться и начать что-то делать.

Схватив ведро, она ринулась к двери, бормоча под нос такое, что, лучше бы нам с вами не слышать. Опомнившись, осторожно выглянула из неё. Жутких птиц не было видно.

Дева, крадучись выбралась во двор, и шустро пересекла его. Почти сразу за забором текла чистая речка. Кара подбе-

жала к ней, и наклонилась, чтобы зачерпнуть водицы.

Насмешливый гогот, раздавшийся сзади, сопровождался крепким клюком в мягкое место. Дева, нелепо взмахнув руками, плюхнулась в воду. Водица была бодренькой. Настолько бодренькой, что девушка, сумев начерпнуть чистой воды, подальше от своего купания, вылетела пулей, и понеслась в дом.

Гогот, ехидно нагонявший её, придал ей небывалой скорости. Да она в школе на физкультуре так не бегала! Собственно, там она вообще не бегала, будучи освобожденной от неё. Мама постаралась, купив ей справочку, освобождающую от физры.

Влетев в дом, дева застонала сквозь зубы. В ведре осталось едва ли половина воды. Вздохнув, она решила, что и так ладно, и опасливо подошла к печке.

Возле пода были аккуратно сложены нарубленные дрова, щепки для растопки, спички и бумага.

Вспомнив, как один раз ездила с классом в поход, дева запихнула бумагу в зеву печи, сверху наложила щепок, всё же какое-то логическое мышление у неё имелось, затем поленья.

Зажгла спичку, поднесла к бумаге. Та услужливо вспыхнула. Дым повалил почти сразу. Кара, чихая и кашляя, отлетела от печки, и только протерев глаза, подняла их.

«Открой заслонку», гласила надпись над стрелочкой, указывающей на ту самую заслонку. Кара дернула её, и дым на-

чал втягиваться.

Но бумага сгорела! А щепочки еле, еле тлели. Дева перерыла всю избушку, но сумела найти запас старых газет.

И о чудо! Огонь в печке начал разгораться. Котелок нашел на полках вдоль стены. Крупа и соль в ларе. И там же лежала записка: «Масло в погребе».

Найти погреб было делом нелегким. Дверь в него была прикрыта половиком. Но дева кое-как справилась. И даже крышку открыла.

Опасливо поглядев вниз, она всё же спустилась в погреб. И ахнула. Он был заставлен банками с огурчиками, помидорками, грибочками, компотами, и прочей радостью. Даже несколько банок тушенки там стояло. И масло в бутылки поблескивало.

Решив, что каша ей тогда без надобности, дева схватила несколько банок, и вылетела наверх. Пометавшись по маленькой кухоньке в поисках открывашки, Карочка разочарованно замычала. Открывашки не было! Вот вообще! Как связи! Открывать банки ножом дева не умела. И глядя голодными глазами на недоступные деликатесы, пошаркала к печке, чтобы сварить каши. Есть хотелось так, что просто жр...

На чугунной плите печки были какие-то странные круги, но трогать их Кара не решилась. Насыпав крупу в чугунок, найденный тут же, залила её водой, вспомнив ролик в инете, который как-то раз видела, и стала ждать.

Каша варилась томительно медленно. Закипать вода ну

никак не желала!

Когда она всё же закипела, дева была такой голодной, что не дав крупе развариться, схватила миску с полки, навалила в неё полусваренной крупы, плюхнула масло из бутылки, радуясь, что там обычная, винтовая крышка. И давясь, начала насыщаться.

Съесть смогла только половину. Или даже меньше. Уморившись от всех этих дел, Кара отставила недоеденную кашу в сторону, и завалилась на ту же широкую лавку, на которой очнулась.

Натянув на самый нос тулуп, лежавший тут же, девушка забылась тревожным сном.

В надежде, что проснувшись, окажется дома, где мама уже напекла ей оладушек, настряпала пельмешек, а папа купил очередной подарок.

Не так уж далеко от Канавских островов сидели в креслах наблюдающие за действиями девы.

Если бы ей стала угрожать настоящая опасность, помощь явилась бы в считанные минуты.

А так, ...наблюдатели слегка улыбались, видя чумазое личико, недовольно кривящееся во сне.

- А может, отменим? – робко спросила мама Карочки.

- Нет, родная, - твердо ответил отец сокровища, - мы и так её запустили до немогу. Если уж эта терапия способна помочь, то пусть помогает.

Может, хоть за собой убираться научиться!

Пробормотал он себе под нос. Мама, хлюпая в носовой платок, согласилась. Всё же в последнее время дочь стала совершенно невыносимой. А так может быть, поймет, что не всё в жизни падает в ладошки.

Может быть, быть может...

Вернуться, чтоб не окунуться

Кара, проснувшись утром, не сразу решилась открыть глаза. Так призрачна, но велика была надежда, что...

Но нет! Когда она всё же решилась посмотреть вокруг, оказалось, что лежит она всё на той же лавке, в той же ненавистой избенке...

Злые слезы навернулись на глаза девушки. Она лениво встала, сделала утренние дела, умылась холодной, ею же принесенной вчера, с отвращением поковырялась в холодной и уже довольно противной каше.

Присела на лавку, и вдруг как что-то подбросило её. Дева вскочила, вынеслась за порог, и на такой скорости пронеслась через двор, что гуси с индюками, мирно завтракающие из автоматической кормушки вкусным зерном, удивленно посмотрели ей вслед.

Поняв, что гостя понеслась за ограду, птицы заорали ей в спину, что этого делать не стоит, вокруг леса, а она ничегошеньки не понимает.

Но где там! Во-первых, Кара не поняла, что ей пытаются сказать, а во-вторых, даже если бы и поняла, то решила бы, что её просто стараются задержать.

Дева неслась сквозь лес, как таран. Теряя по пути куски одежды. Но это её не останавливало. Ни сколечко!

Она думала только об одном, что лес когда-нибудь закон-

чится, а там будет цивилизация и люди, и тогда её спасут.

О том, что в наших лесах можно бродить неделями, и не встретить ни одного человека, а то и остаться в них навеки, она не думала. А может, гуляя до этого только в парках, и не думала.

Так же и о диких зверях. Подумаешь, звери! Ну, видела она их в зоопарках! Мирные, спокойные, спят себе.

О том, что тут тебе не там, дева тоже не задумывалась, упорно пробивая себе дорогу на волю.

Через полчаса она почувствовала, что стала уставать. Через час, что...мда...

Ноги уже шли намного размеренней, иногда спотыкаясь друг о дружку. А если учесть, что в лесу есть много за что запнуться, то делая это довольно часто.

Кара напряженно вглядывалась вперед, не забывая крутить головой по сторонам, в надежде увидеть такую желанную ей цивилизацию.

Но видимо, цивилизация её видеть совершенно не хотела.

Беглянка уперлась в широченную канаву. Вот очень широкую. Перепрыгнуть, а уж тем более перейти, такую она бы не смогла. Канавы была полна воды.

Вспомнив какое-то реалити шоу, девушка поискала длинную палку, и попробовала измерить, насколько глубока эта преграда.

Палка утонула, не достав дна. Палка, пытаясь достать дно, каким-то образом, въехала по маковке пиявке. Или по хво-

сту. Неважно. Главное, что это ей не понравилось.

Пиявка выскочила на широкий лист чего-то там росшего в этой канаве, и, шипя, стала делать в сторону Кары угрожающие пассы всей собой.

Кара завизжала, подпрыгнула на месте, развернулась в прыжке, и попыталась в беге найти место, где канава кончалась. Канава не заканчивалась нигде.

Она была круговой. Пробежав третий круг, дева наконец-то поняла это. Выход был, там же где вход. Утирая пот, Кара побрела туда, бормоча себе под нос:

- Так вот почему, Канавские острова, потому что кругом канавы!

Делать было нечего, обойти канаву невозможно, и Кара решив, что лучше уж вернется, чем ползет в эту мутную воду, да ещё с агрессивными пиявками, побрела назад.

И вот жешь странности, шла она ровно туда, куда надо. Как будто сам лес её вел. Хотя, скорее всего, так и было.

Она прошла не так уж много, когда услышала треск кустов, решив, что это кто-то бродит по лесу, в поисках грибов, дева когда-то читала, что грибы растут в лесу, и только потом попадают на прилавок, Кара ринулась на звук.

- Стойте! Подождите! – начала она выкрикивать, боясь, что тот, кто там шумит, уйдёт.

Лось мирно обгладывал зеленый кустик, и никого не трогал.

Жуткое чудовище, вылетевшее на него откуда-то из лес-

ной чащи, с грязным лицом, торчащей вверх на голове шерстью, длинной к слову, и странной кожей, висящей клоками, напугало мирного зверя до дрожи.

Да он так росомахи не пугался! Взревев громче чудища, лось ринулся поглубже в чащу. Потому что оно было как две капли воды похоже на ту жуть, о которой рассказывала когда-то маленькому лосенку бабушка.

А попасть на стену в виде рогов и черепа, лосю вот совсем не хотелось! Да и зачем сражаться, если можно просто сделать ноги. Сделать ноги по мнению лося, было лучше, чем отбросить копыта.

Кара, на которую в диком изумлении уставились небольшие глаза по громадными рогами, испугалась намного больше парнокопытного, и завопит на три октавы выше, или как это правильно, сделала повторный разворот в прыжке, и понеслась обратно.

И опять спасибо лесу! Он направлял её в правильном направлении.

Отец Кары тихо радовался, что жена в этот момент ушла на рынок, и не видела всего этого на экране монитора!

Исцарапанная, грязная, оборванная гостья маленького домика, пронеслась в обратном направлении через двор, заставив гусей с индюками широко раскрыть рот, и влетела в домик, плотно закрыв за собой дверь.

- Никуда больше, никуда...когда-нибудь же за мной придут те, кто меня зачем-то сюда запихал! Да и мама с папой

хватятся!

Отдышавшись, девушка поняла, что ей жутко хочется сразу несколько вещей.

Помыться, переодеться, поесть и поспать.

Почему – то, только сейчас заметив массивный шкаф в углу, она заглянула в него, и радостно охнула. Он был полон одежды. Да, простой, зато чистой и приятно пахнущей.

Чувствуя себя опытной хозяйкой, Кара подошла к печке, решив её растопить, чтобы помыться в теплой воде. И случайно задел круги на чугунной плите. Удивленно ахнув, она поняла, что круги снимаются. А значит, огонь будет доставать ведро с водой, и она нагреется быстрее.

Это открытие обрадовало её не меньше, чем Колумба Америка.

Попыхтев какое-то время, огонь она разожгла. Потом побежала за водой. Гуси и индюки, признав, что никуда от неё не деться, а может, получив от кого-то внушение, больше не обращали на неё внимания.

Кара быстро натаскала воды, нашла железное ведро в кладовке, и скоро смогла насладиться пусть не ванной, зато чистым телом.

Осталось ещё два желания.

Кара плотоядно поглядывала в сторону погреба, вспоминая банки с маленькими, крепенькими, точно очень вкусными огурчиками, и яркими маринованными помидорками. Но...как их открыть-то?!

Девушка решительно встала, и полезла в погреб. Увидев в углу ящик с красивой картошечкой, она аж застонала от предвкушения.

Набрав картошки, прихватив по баночке огурчиков и помидорок, Кара вылезла из погреба, и первым делом поставила картошку на ещё горящую печь.

Взяв в руки банку с огурцами, она начала её задумчиво крутить. Долго крутила. И нет, яблоко по маковке не прилетело.

Просто девушка вдруг подскочила на месте, и ринулась к кухонной утвари. Схватив нож, она начала поддевать края крышки. И УУУУУУУУУУ!!! Крышка сдалась!

Откинув её в сторону, Кара дрожащими пальчиками вытащила один огурчик, и, прикрыв от наслаждения глаза, схрумкала его в пять сек. Затем настало время помидорок. С этой банкой она справилась гораздо быстрее.

А тут уже картошка спелая. МММММ....

Полила картошечку маслицем, натаскала помидорок, огурчиков, и...пропала для мира.

И знаете, никогда, ни в одном ресторане, никогда, никогда она не ела так вкусно!

Новые перчатки

Кара проснулась наутро совершенно отдохнувшей. Конечно, после вчерашней пробежки ныли икры, и кое-где саднили царапины, но, в общем, состояние было на диво бодрое.

Она вышла на порожек избенки, и ахнула от восторга.

Почему-то она не замечала в первые дни, какое здесь теплое солнышко, и какая яркая зелень вокруг.

Она вернулась в дом, умылась, сделала все остальные утренние дела, сбегав за уголок избы, в будочку, потом пошла, помыла руки, и позавтракала вчерашней картошкой. Та остыла, но разогретая на сковородке, была очень даже ничего!

А потом её потянуло на улицу. Гуси и индюки совершенно не обращали на жиличку внимания, но она всё с некоторой опаской обошла дом кругом. Ей захотелось посмотреть, что тут вокруг.

И с сожалением хмыкнула, увидев грядки. Те были засажены, но морковь, петрушка, укропчик, да и всё остальное, утопало в сорняках.

Кара задумчиво потянулась и дернула травинку. И тут совершенно случайно ей попались на глаза новые перчатки. Рабочие.

Девушка огляделась вокруг себя, никого с камерами, готовыми снять, как она тут занимается грязной работой, не

было, что не удивительно, решительно натянула перчатки, и...

Когда она разогнула спину, то увидела, что морковка и прочая, и прочая, победно выпрямились на чистых грядках, а в промежках лежит грудa травы.

Задумавшись, девушка решила, что добавка к рациону может понравиться птицам, и сгребя всё выpolотое, подняла, пошла и аккуратно кинула под клювы птицам.

Гуси одобритeльно загоготали, индюки их поддержали, и все дружно накинудись на траву.

Все, кроме одного гуся. Тот вразвалочку подошел к Каре, испуганно от него попятившейся, и решительно схватив её за подол, куда-то потащил.

- Куда ты меня волочешь?! – вскрикнула девушка, но тот её не слышал.

Гусь подтащил жиличку к сараюшке, и втянул внутрь. Она опять ахнула.

Вдоль стен были гнезда, полные яиц. Такое богатство! Кара нерешительно посмотрела на гуся. Тот приглашающе кивнул ей головой. Потом повернул клюв, указывая на корзинки, висющую на стене.

Девушка, уже не боясь, собрала все яйца, и слегка дрогнувшей рукой, погладила гуся по крылу, и потащила корзинки по одной в дом.

Тот что-то одобритeльно гагакнул, и побежал к траве, пока ту всю не склевали.

Такой яичницы Кара ещё в жизни не ела! Вы когда-нибудь видели гусиные яйца? Они ж как три куриных! Или даже больше.

А уж с маринованной помидоркой сверху... ммммм...

После сытного перекуса, Кара решила, что надо закончить работу на грядках. Нет, она понимала, что за день всё не успеет, очень уж запущенным был огород, но всё же что-то да сделает ещё.

- Хозяева, - оторвал её от работы чей-то голос, она вздрогнула, и пошла к тропинке от дома.

На тропинке стояла телега, запряженная лошадью. Кара впервые в жизни видела лошадь так близко! Как-то её раньше не привлекали покатушки в парке, а тут...

Лошадь была громадная, как показалось девушке, и с любопытством разглядывала её.

- Ты что ль, теперь тут хозяйка? – дружелюбно спросил бородатый дядька.

И странное дело, девушка совсем его не испугалась, хотя знала, что никого кроме неё вокруг нет, и если что, никто не защитит её. А потом оглянулась назад, и увидела, что гуси с индюками внимательно прислушиваются к разговору. «Защитнички», усмехнулась она про себя, с достоинством ответив:

- Нет, я не хозяйка, я тут... - она запнулась, дядька с интересом смотрел на неё, - я тут в гостях!

- Ну, значит, ты за хозяйку! - хохотнул возница, - я за яй-

цами! Обмен принимаешь?

- Бартер, - деловито уточнила Кара.

- Ага, наверное, - кивнул дядька.

Девушка заколебалась, всё же это было не её хозяйство, но потом подумала, что за эти дни она никого не видела, и решила, что лучше уж она обменяется, чем яйца стухнут. Что такое стухшие яйца она прекрасно знала от своих одноклассников, однажды решивших проучить лихача, гоняющего по двору, полному ребятни и просто людей. Пакет с тухлыми яйцами, вот совершенно случайно упавший ему на капот откуда-то с крыши, вонял так что...

Бартер вышел шикарным! За три корзины яиц Кара получила баночку сливок, свежее мясо, кусок домашнего сыра, и совершенно восхитительный, свежееиспеченный хлеб.

- Ну, бывай! – попрощался дядька, - через несколько дней приеду. Готовь бартер, - хохотнул он напоследок.

- Кофе привезите, пожалуйста! – попросила она.

Дядька хлопнул себя по лбу широкой ладонью, и протянул ей небольшой мешок, довольно увесистый.

- Извиняй! Заболтался, чуть с собой не увез!

И только проводив телегу глазами, Кара поняла, что она не только не попросила её забрать отсюда, но даже не спросила, откуда тот приехал, и кто ещё есть вокруг!

Пожав плечами на собственную растерянность, Кара заглянула в мешок, и, увидев там банку кофе, понеслась ставить воду.

Кофе со сливками, да с куском свежего хлеба с домашним маслом...

Жизнь прекрасна! И пусть валит в канаву тот, кто думает иначе!

Именно это читалось на её лице.

После кофе работа пошла ещё шустрее. А уже вечером она безо всякого страха пошла к реке, чтобы искупаться.

Гусь, проводивший её в сараюшку с гнездами, решил, что побудет охранником, и пошел следом за ней.

Ох, она и наплескалась! Гусь, который почему-то легко стал отзываться на Яшку, решил, что в воде ему охранять объект будет способней, и начал догонять хохочущую Кару, брызгаясь на неё. А потом убегать от неё, когда она шутливо ругаясь, начала гоняться за хулиганом.

В один прекрасный момент Кара подняла глаза на берег, и нервно сглотнула.

Все гуси стояли на берегу, и смотрели на догонялки.

Брызг от ринувшихся толпой гусей, было столько, что над рекой заиграла радуга.

Мама с папой, наблюдающие это веселье через камеру, только изумленно переглядывались.

Они не видели свою дочь такой счастливой уже очень, очень давно. Даже когда они купили ей новую машину...

А тут...

Кара вернулась в дом, только когда уже слегка замерзла. Гуси шли рядом, и что-то весело обсуждали.

Разошлись все по своим местам очень довольные друг другом. Даже индюки, скептически отнесшиеся к купанию, доброжелательно курлыкали что-то, доедая последние травинки.

Поздно вечером чистая Кара, вкусно поужинавшая тем самым пожаренным с картошечкой бартером, сидела на крылечке, и задумчиво смотрела на звезды.

Звезды смотрели на неё. И может быть, в этот момент все понимали друг дружку.

Что бывает довольно редко, ведь так?

Шляпка по моде

Утром Кара, несмотря на небольшую ломоту во всём теле, шустро сделала всё утреннее, позавтракала, и пошла, дальше сражаться с сорняками.

Дело сегодня шло немного туже, всё же дева-то непривычная к такому, но худо-бедно, двигалось. Гуси и индюки с удовольствием принимали очередные подношения свежей травы, и Кара уже с одобрением посматривала в сторону чистых грядок, иногда поднимая голову на остатки заросших. Но они были уже значительно меньше вчерашнего.

Девушка нашла в сараюшке на краю огорода тяпку, и пусть не умело, но пустила её в дело.

Гусь, который вчера её гулял, начал громко гоготать, зовя её опять за собой. Кара пожала плечами, и пошла за ним.

Гусь топал напрямиком в ту самую сараюшку, где она нашла тяпку. Кара не понимала, зачем он её туда ведёт, но покорно шла следом.

Гусь решительно распахнул дверь клювом, и шагнул в полутемный сарайчик.

Подойдя к одной из полок, он начал гоготать, упорно тыча во что-то клювом.

Кара присмотрелась, и даже ахнула от радости. Там лежали хорошенькие, маленькие грабельки. Как раз для рыхления небольших грядок.

Они были совершенно новенькие, и посверкивали чистым пока металлом.

Девушка погладила помощника по голове, и вернулась к своей работе. Гусь, преисполненный важности своей миссии, вернулся в стаю, где начал громогласно хвастаться своей полезностью.

Монотонную и, безусловно, муторную работу по выдергиванию сорняков, резко прервал оглушительный гогот гусей и курлыканье индюков, перекрываемый, несмотря на весь накал громким стрекотом.

Кара повернула голову в сторону непривычных звуков, и громко охнула. Отложенные до своего часа грабельки, до этого мирно лежавшие сбоку грядки, сейчас выполняли роль каната для перетягивания в клювах двух пронзительно вопящих сорок.

Им обеим понравился блестящий инструмент, поделить они его не могли, и азартно пытались выдернуть грабельки из клюва соперницы.

Гуси и индюки, почуяв, что сейчас их кормилица лишится инструмента, резко понеслись в сторону захватчиц, желая защитить имущество, сороки моментально поняв, что вот, вот красота не достанется никому из них, скооперировались, и подхватили своё сокровище с разных концов, неуклюже взлетая в воздух.

Неуклюже-то, неуклюже, но, ни Кара, ни гуси с индюками летать не умели! Последние, может, когда-то и могли, но

давно забыли, как это делается!

Кара со злостью посмотрела вслед улетающим грабелькам, и понеслась следом. Сороки летели к раскидистой, старой ветле, растущей на берегу речки, и девушка вскачь, через все грядки, скакала вслед, грозно что-то выкрикивая воровкам.

Те приземлились на ветку, достаточно высоко, чтобы Кара не смогла их достать, и по-прежнему держа сокровище за разные концы, что-то насмешливо ей стрекотали сверху.

- Ах, вы... - в конец взъярилась девушка, и схватив какую-то небольшую палку с земли, кинула в сорок.

Гуси и индюки, сгрудившиеся группой поддержки вокруг дерева, поддерживали её дружным ором.

Палка, хоть и брошенная с силой, не долетела до сорок, запутавшись в ветках.

А в следующую секунду голову девушки накрыло нечто.

- Какая у вас роскошная шляпка, сударыня, - услышала она со стороны домика, и кокетливо поправив свисающее на один глаз грачиное гнездо, повернулась на голос.

Но представив, как она сейчас выглядит, растрепанная, в рабочей одежде, да ещё со старым гнедом на голове, из которого сыпалась кусочками скорлупа от яиц, девушка сначала задохнулась от ужаса, но потом...

Согнулась от хохота!

- Видимо, вы хорошо воспитаны, - еле выдавила она из себя, - раз уж способны делать комплименты даже при таком

антураже!

Молодой мужчина, стоящий на границе участка, весело улыбнулся в ответ.

Кара скинула гнездо с головы, и посмотрела на внезапного визитера внимательней.

А посмотреть там, уверяю вас, было на что! Или на кого.

Сотрудник агентства Баюна, Михей, был молодым, хорошо сложенным, приятным по мужски, человеком. На задания он выезжал уже много раз, и сейчас принял новое спокойно.

Баюн поручил ему понаблюдать за дочерью клиентов в живую. Всё же, что не говори, по камере, это одно, а в живую, совсем другое!

- Кто вы? – строго спросила девушка, почему-то двигаясь за спины гусей и индюков, - и что вам здесь нужно?

Парень, вместо ответа, вдруг как-то заливисто и по-особому свистнул. Сороки, мгновенно умолкнув, почему-то раскрыли клювы, грабельки выпали к ногам Кары, а хитницы, истерически вереща, и лихорадочно махая крыльями, скрылись за горизонтом.

- Спасибо!- растерянно сказала Кара, поднимая инструмент, - но вы не ответили...

- Меня зовут Михей, мне врачи прописали пожить вдали от цивилизации, в соседней деревне живет мой дядька, он рассказал, что у вас может быть для меня работа, - мужчина вопросительно посмотрел на Кару.

Она растерялась. Работа была. Море! Но чем она будет платить?! Почему-то все несостыковки, типа, деревни, куда она никак не могла попасть, и добротной одежды на визитере отступили прочь. Остался только этот вопрос. Она его и выпалила.

- Работы здесь непочатый край, только денег у меня нет... - девушка прикусила губу.

Наверное, она первый раз жизни произносила эту фразу. Раньше деньги были всегда. Откуда они брались, её не интересовало. Просто стоило ей скорчить просительную мордочку, и протянуть ладошку, как в неё сразу же ложилась пачечка. Или брякало сообщение на айфоне, о поступлении средств.

Парень пожал плечами:

- А я за еду и крышу согласен! Мне ж не для заработка, а так, чтоб и здоровье поправить, и есть было что, и, где жить.

Кара на секунду задумалась. Незнакомый человек, все дела...

Потом оглянулась на гусей с индюками, почему-то стоящих очень, очень спокойно, и решила, что, если что, они её защитят. А помощь ей нужна на самом деле!

- Только жить будете в пристройке! – строго сказала она.

- Да с удовольствием! – обрадовался незванный гость, - сейчас же лето. Я хоть на сеновале!

- А здесь и сеновал есть?! – оглянулась Кара, под насмешливый гогот гусей.

Индюки только важно и слегка снисходительно надули галстуки.

Сом с ведром

Проснулась Кара от мерного стука. Выглянула в маленькое окошко, ничего не увидела. Но стук доносился.

Накинула платье, и пошла в будочку за углом. Где и наткнулась, на заднем дворе на Михея, рубящего дрова.

Сделав самый независимый вид из всех возможных, с видом аглицкой королевы, прошагала в будочку. И собиралась так же вышагать обратно.

Помешал излишне гордый нос, заслонивший от глаз кочечку. Небольшую такую, но достаточную, чтобы полететь тем же гордым носом вперед.

Смазанная тень переместилась достаточно быстро, чтобы успеть подхватить хозяйку гордого носа, и удержать её от стесывания оного.

- Пасиб...- смущенная до последнего красного пятна во все щеки, Кара ретировалась в домик, чтобы уже приготовить завтрак.

После завтрака всё пошло своим путем. Но девушка так была смущена своим несостоявшимся падением, что не решилась попросить Михея наносить воды, и бочком, бочком выбравшись за плетень, пошла с ведром сама.

Солидный дядя сом, в обычном настроении мирно спавший где-то на глубине, внезапно вспылал горячим желанием посмотреть мир.

Мир ответил ему ведром по маковке. Ведро пока было пустое. За него держалось нечто в ярком сарафане.

Сарафан взметнулся от ветра, накрыл голову дяди сома, вынырнувшего наружу от возмущения поведением ведра.

Если бы сом мог, он бы взвыл! Да что ж оно такое-то? Только решил посмотреть, как тут на берегу, как ему и ведром, и ещё чем-то глаза закрыли!

Кардиовидные зубы, страшющие всех проплывающих мимо, яростно сомкнулись на этом ярком и непонятном. Ведро, взлетев в воздух, прилетело прямо по носу дядьки сома.

Сом, решивший, что с него уже хватит, широко разинул пасть, случайно выпустил яркое и мешающее из зубов, и заглотил эту звенящую напасть.

Напасть, ведро то бишь, резко воспротивилось попаданию в непонятное и темное, застревая где-то в глотке.

Глотка растянулась по форме ведра, не пропуская его дальше.

Щука, мимоходом заглоченная дядькой сомом в процессе продвижения его к мечте, внезапно почуяла, что почему-то её перестали сжимать стенки кишечника, и, сделав немислимый в такой тесноте разворот, ринулась в ту сторону, где виднелся свет. В конце тоннеля или нет, она не понимала, но ринулась.

Ведро ещё не успевшее застрять намертво, выбитое решительным броском щуки, вылетело из пасти сома, чуть не пробив глотку.

За ведром вынеслась щука. Сделав на прощание прощальный жест плавником, ага, ага, тот самый который мы иногда показываем неприятным нам людям, прошипела напоследок:

- Ни одного тебе желания! – и занырнула на глубину.

Дядя сом, крайне расстроенный мало того, что потерянным обедом, так ещё и отказом исполнять желания, не задумался над своим поведением, всё же чтобы просить об их исполнении, наверное, не стоит глотать того, кто может помочь, дотумкал, кто виноват во всех этих обломах, и сделав могучий рывок, схватил обратно этот самый подол, что был у сарафана, и начал тянуть Кару в воду.

А что? Не получилось щукой закусить, так и такое сойдет!

Гуси, сопровождавшие девушку на водопой...ой, ну, за водой, подняли немыслимый гвалт, прыгая в воду, чтобы спасти ту, которая угощает их такой вкусной свежей травой.

Михей сразу понял, что значит этот дикий ор. Не разбирая дороги, перепрыгивая через всё, что попадалось на пути, начиная с колоды, на которой он рубил дрова, заканчивая грядками и плетнем, вылетел на берег, благо он рядом, как был, с топором в руках.

Сом, не бывший глупцом, увидев мужика с орудием в руках, плюнул на месть, своя голова дороже, выплюнул подол, и наполовину утащенная под воду Кара потеряла равновесие окончательно, падая под воду с головой.

Мокрую, ревущую от пережитого страха девушку, её вре-

менный работник принес в домик, и начал сразу же обтирать её, чтобы хоть немного просушить.

Поняв, что мокрый сарафан совсем не способствует высыханию, не задумываясь, одним движением сорвал его.

Пару секунд молодой мужчина, и сразу же от неожиданности переставшая рыдать девушка, таращились друг на друга, потом Кара взвизгнула, и потянула на себя всё, что попало под руку. Попало мокрое полотенце. Визг усилился. Михей побагровел, и вылетел из домика.

Гуси и индюки, построившееся в пирамидку, чтобы подглядывать, встретили его насмешливым гоготом.

Он погрозил им кулаком, и ринулся к речке. Ему срочно нужно было окунуться. Ну, вот просто необходимо.

А где-то там, на глубине, дядька сом пытался успокоить порушенное эго, и приложить к шишке на макушке холодненькое.

Холодненькое в теплой водичке таяло. Шишка нудно напоминала ему, что не надо было глотать щуку. Ибо теперь никаких исполнений ему желаний.

И от этого дядьке было очень, очень кисло...

Странные сны

Дни тянулись один за другим. Да и не тянулись они, если честно, то Кара не замечала, как они пролетали за всеми хлопотами.

После приключения с сомом никаких потрясений больше не было, всё шло ровно и гладко, своим чередом. С Михеем они пересекались только за завтраком, обедом и ужином, всё остальное время, занимаясь каждый своим делом.

Грядки радовали идеальной чистотой от сорняков и ухоженностью. Плодовые деревья, благодаря стараниям Михея, приобрели приятный глазу холеный вид.

И Кара, как-то раз осматривая своё хозяйство, поймала себя на мысли, что она радуется будущему урожаю!

Это её даже слегка напугало. Она что?! Не собирается искать путей возвращения к прежней жизни?! А как же тусовки, новые одежды, и прочие обстоятельства, так милые раньше её сердцу?

Она даже посидела на берегу речки, размышляя об этом. Но так ничего окончательно для себя не решив, махнула рукой.

Дядька исправно приезжал за яйцами раз в неделю, привозя Каре восхитительно вкусные домашние продукты.

Кара очень уважительно общалась с дядькой Фимой. Как-то было бы странным, а возможно, и чреватым, задирать нос

перед тем, кто снабжает её такими вкусными штуками.

Как-то раз после того, как яйца были обменяны, и телега, покряхтывая колесами по неровной дороге, скрылась с глаз девушки, её вдруг стукнула мысль:

«Почему она так почтительно обращается с этим чужим человеком, и так вредничала, когда общалась с родителями?! Они же её тоже обеспечивали...» Да и не только. Кара начала вспоминать, как хлопотала вокруг неё её мама, как старался отец сделать её что-то приятное... И как она... Мда,... воспоминания того, как она вела себя с ними, да и со всеми остальными, так приподняли её настроение, что оставшимся кое-где сорнякам сразу же стало плохо. А потом их вообще не стало. Сорняков.

И ещё Кара заметила интересную штуку. Ей показалось, что дорога, по которой приезжал дядька Фима, стала глаже. И как будто начала слегка расширяться. Хотя она специально посмотрела вслед удаляющейся телеге. Та ехала ровно по своим следам, не съезжая на не раскатанную часть.

Но мысль, что теперь и она сама может пойти и посмотреть, что и как там, её почему-то не то, чтобы напугала,... как-то не понравилась она ей!

Так незаметно пролетел месяц.

И тут вдруг, после того, как девушка сходила в баньку, ей приснился странный сон.

Она листала какую-то древнюю на вид книгу. И что-то даже учила из неё.

Но ведь жалость-то какая! Как это часто бывает, проснувшись, она не помнила, ничего из прочитанного! Ничего! Кроме той самой книги. И то смутно.

Следующим вечером баньки не было, топили её молодые люди через день, и снов почти не было. Натрудившись на свежем воздухе, девушка засыпала обычно без задних ног.

- Кара, - позвал её Михей на третий день после первого сна, - я тут мяту нашел на краю участка, перед тем как идти в баньку, запарь её, потом настой плесни на камни, ух, как пахнуть станет приятно!

Девушка с благодарностью взяла ароматный пучок. Вдохнула чудесный запах, ...и что-то, какое-то смутное воспоминание кольнуло её. Но очень, очень смутное.

Поэтому она от него отмахнулась, решив просто сделать, как посоветовал её сосед. Да, Михей так и спал на сеновале. Так что сосед, точно.

Ах, каким приятным ароматом наполнилась банька, когда пары настоя мяты, разлетелись по ней. Ах!

А ночью Каре опять приснилась та же книга. И даже запомнился один абзац из неё, настолько, что она вспомнила его утром. Правда, что он значит, она так и не поняла...

И опять пропуск баньки, и просто крепкий сон. И снова через день баня с мятой и березовым веничком.

И сон, настолько явный, что девушка даже во сне не могла понять, спит она, или всё это действительно происходит.

Ей снилось, что она вновь читает ту книгу. Старинную, в

тяжелом кожаном переплете. Но написанную понятным для неё языком. Затем закрывает её, встает, и куда-то идёт.

Причём четко знает, куда ей надо идти.

Проснувшись утром, она в последние мгновения сна, знаете, когда ты уже не спишь, но ещё и не проснулся, услышала фразу, как будто донесшуюся из того сна:

- Теперь ты знаешь. Скрытое откроется. Спрятанное найдется. Применяй знания на добро. И никому о них не говори!

- Что? Даже родителям? – спросила она в полусне.

До неё долетел четкий ответ:

- Даже им.

И тут она окончательно проснулась. И вот жешь досада! Только сон ушел окончательно, как она забыла, что она знает! Всё, что открылось ей в книге, ушло вместе со сном! Кара даже расстроилась. Но потом решила, что если она это знает, даже если сейчас не помнит, то в нужный момент, оно вспомнится! Сами знаете, как это бывает.

И занялась своими делами. А их в деревне, ох, как не мало! Ох! Как заведешься с утречка, так только вечером охнешь: «Что?! Уже солнце на закат?! Вот дела!»

Михей после завтрака ускакал в лес, грибы уже пошли, сказал, что если Кара захочет, то в другой раз её возьмет с собой, сегодня, мол, на разведку. А девушка начала хлопотать по хозяйству.

Сегодня должен был в очередной раз приехать дядька Фима, и Кара подготавливала свой товар, складывая его акку-

ратно в корзины.

Заметила, что одна из гусынь не встает с гнезда, заволновалась, но смогла рассмотреть, что та сидит на яйцах, и успокоилась. Даже обрадовалась, что будут гусята.

И опять поразила сама себе. Это когда ж её раньше такие радости радовали?! Но новенькая сумочка от самого рас- самого бренда, не крутая тачка, подаренная папой, не зависть в глазах подружек, при виде её новых украшений. А гусята! Это как так-то?!

А вот так! Усмехнулась она сама себе, и пошла, проверить, не созрела ли клубника, которой было ой, как много, но ещё вчера зеленой.

Спелой ягодкой очень хотелось полакомиться. Вдруг хоть парочка, да уже покраснели?

Но на полпути к клубничным грядкам, Кара почувствовала, что её тянет куда-то в другую сторону. Причём, так сильно, что сопротивляться этому зову, она не могла. Никак! После нескольких попыток свернуть обратно к грядкам, она поняла, что собственные ноги разворачивают её туда, откуда идет этот странный зов.

Прислушалась к себе, тревоги не было. Плюнула на клубнику, и пошагала, куда хотелось. Идти сразу же стало легче. Как будто её что-то слегка даже подталкивало в спину.

Вот это,...это вот...

Когда те самые непослушные ноги затащили Кару прямоком в лес, только не в ту его часть, куда направился Михай, девушка заволновалась. Что ни говори, а лес её пугал. И не удивительно! После городских, ухоженных парков с их выложенными дорожками, оказаться посреди вековых, не в обхват деревьев, увидеть выворотень, и вообще...Лес, это свой, отдельный мир, и он живет своей, не понятной жителю городского склада ума жизнью. Кара, хоть и начала уже проникаться другой её стороной, но до всеобъемлющего принятия себя, как части всего ещё не дошла. И потому да, ей стало тревожно.

Но ноги притащили её, а как это ещё назвать, если они шагают сами, категорически отказываясь слушать голову?! Ноги притащили её к громадному, сразу видно было, очень, очень старому дереву. И встали, как вкопанные! Ни туда, ни сюда.

Ругаясь себе под нос, не понимая, зачем она вообще тут оказалась, девушка стояла, таращась на лесного великана, минут несколько.

Пока та сила, что её привела, не решила, что хватит с неё тормозух, и пора брать дело опять в свои,...не знаю, во что там такое оно свои...

Что как толкнет Кару в спину! Прямо ощутимо! Не боль-

но, но так, что она пошатнулась, и...

Скатилась под корни дерева. Как она при этом не оцарапалась, не ушиблась, и вообще, влетела под корни вся целая, правда, растерянная и разозленная, пояснить не могу. Все вопросы к той силе, что всё это затеяла.

Когда Кара почувствовала, что больше никуда нее катится, она осторожно приоткрыла крепко зажмурившиеся в момент падения глаза. Ей стало казаться, что тело решило действовать самостоятельно. И надо сказать, что девушке это не сильно нравилось!

Первый же взгляд помог её разом окинуть место под корнями. Это была прямо-таки маленькая пещерка. Такая, студия на одного.

И в этом тесном помещении, прямо по курсу, стоял большой кожаный мешок. Слегка кое-где уже начавший тлеть, и слегка рассыпаться.

Кара с осторожностью подползла к нему, аккуратно заглянула в расползающуюся дырку, и чуть не упала ещё сильнее. Как бы она это сделала, стоя уже на коленках, не понятно. Но, в конце концов, можно завалиться на бок, или на спину.

В мешке ярко, и как показалось Каре, слегка насмешливо поблескивали золотые монетки.

Кара вновь крепко зажмурилась. Теперь вполне осознанно, сама, а не глаза без приказа сжмурились.

Подышала, пощупала себя. Она чувствовала свои части тела. Значит, не спит!

Открыла глаза, заглянула в мешок. Монетки блестели, и как будто шелестели:

- Забери нас! Нам уже наскучило тут лежать! Хотим в большой мир!

Кара икнула. И снова закрыла глаза, пытаюсь вспомнить ту книгу из сна, это же она ей шептала:

«Теперь ты знаешь. Скрытое откроется. Спрятанное найдется. Применяй знания на добро».

- И что мне с этим делать? – прошептала она вслух.

Несколько секунд ничего не происходило. Но потом тишина подкорневой пещерки как будто зашелестела страницами.

- Теперь ты знаешь. Скрытое откроется. Спрятанное найдется. Применяй знания на добро, - вновь услышала девушка, теперь уже наяву, - забирай, это тебе. Примени на благо!

- Я не утащу, - жалобно сказала Кара, - можно, мне Михей поможет?

В этот момент она даже не думала, что книга может и не знать никакого Михея, но та ответила:

- Михея попроси. Но как про это узнала, никому, даже ему не говори!

И Кару как будто вытолкнуло из видения.

Обрадованная, что можно позвать на помощь, растерянная от того, что не понимает, что со всем этим делать, девушка старательно запоминая дорогу, хотя в душе и подозревала, что запоминать не обязательно, и так найдет, принеслась

в избушку.

Михей уже был там, с довольным видом начиная разбирать грибочки.

Кара ворвалась на кухню, почти без слов, только прохрипев, горло у неё от всех волнений пересохло:

- Пошли, бегом!

- Так пошли или бегом? – уточнил мужчина, пытаясь перебирать ногами пошустрее, потому что ему что-то подсказывало, что ей не сможет идти, его просто поволокут.

Так же, в молчании они донеслись до дерева. Резко затормозив, Кара чуть не уронила парня, тот еле успел удержаться. И так же недоуменно, как Кара вначале уставился на могучий ствол. Потом перевел взгляд на Кару.

- И что?

- Как что?! – возмутилась девушка, переводя взгляд на дерево.

И раскрыла рот. Никакого входа в пещерку не было. Она постояла пару секунд, затем думая, а совсем ли она нормальная, сделала шаг к дереву, и прижалась лбом к его стволу.

- Мне книга разрешила его привести, - тихо, тихо, так что Михей ничего не слышал, прошептала она, - пропусти нас, пожалуйста...

Дерево не реагировало. Почувствовав себя полной той самой, Кара сделала шаг назад, думая, как она сейчас станет объясняться с Михеем.

Но внезапно раздался треск, и вход в пещерку под корня-

ми, раскрылся. Кара торжествующе ухнула, рухнула на колени под изумленным кряком Михея, и полезла внутрь. Мешок был на месте. Она выбралась наружу, и попросила Михея забраться внутрь, и достать его оттуда.

- Только, пожалуйста, - попросила она, - не спрашивай, как я про это узнала. Врать не хочу, а рассказать правду не могу. Нельзя мне.

Михей, мысленно прикидывая, нужно ли ему вызывать скорую, потому что про мешок он не верил категорически, или таки справится сам, полез под корни.

И показалось ли ему, что один из корешков слегка изогнувшись придал ему не то ускорения, не то наказал за скепсис?

Через минуту из-под корней показались глаза Михея. Именно, что глаза, всё остальное за их расширившемся во все стороны диаметром не было видно.

Важное решение

Михей просто вытащил мешок, и без слов, потому что они взяли и закончились, пошагал обратно к домику. Так они и дошли, молча, думая, каждый о своём.

Сгрузив добычу на стол в горнице, Михей бросил взгляд на ушедшую в себя Кару, и незаметно слился из домика. Отойдя в сторону, под почему-то насмешливыми глазками птичника, достал гаджет, и набрал какой-то номер.

Пока Михей играл в разведчика, Кара так и сидела возле стола, глядя на высыпавшиеся из развязанного ею горлышка мешка, монетки. Монеток было много. Их было очень, очень много.

И что с ними делать, девушка не знала совершенно!

Когда Михей, с заметно посветлевшим лицом вошёл в домик, она подняла на него глаза:

- И что нам с этим делать?

- Нам? – удивился Михей.

- Ну,...- Кара как-то скомкано улыбнулась, - мы же вроде напарники...

Михей пристально уставился на подопечную. Она-то как бы, не должна была знать, что она подопечная, но кто их этих женщин знает?! Интуиция у них иногда сильнее логики!

- Нууууу, - слегка замялся он, - я знаю одного человека, не совсем человека, - сразу сбился он с речи, - не важно!

– одернул он себя, - короче, я знаю кое-кого, кто поможет тебе разобраться с этим. Ты мне доверишь это богатство? Чтобы перевести его в нормальные деньги, мне надо будет отлучиться.

Кара только пожала плечами. Как ни странно, никакой жадности, да если честно, и особого ажиотажа она сейчас не ощущала. Если бы девушка задумалась, то смогла бы понять, что она очень сильно изменилась за последнее время.

Но какое тут думать о таких глубоких вещах, когда перед тобой стоит задача, не сравнимая, ни с одной ранее известной!!!

- Конечно, доверю, - ещё раз спокойно пожала она плечами, - как будто есть другие варианты.

Кара широко улыбнулась Михею.

- Ты сможешь тут пару дней без меня справиться?

- Смогу, - не задумываясь, ответила девушка, - как-то же первые дни справлялась, - улыбнулась она опять.

Михей недолго посуетился, вещей ему с собой брать было не нужно, взвалил мешок обратно на плечо, и...

Растворился на дороге в лес.

Кара вздохнула, и решила заняться хозяйством. Когда что-то делаешь, мысли как-то успокаиваются.

Гусь, тот самый, что взял над ней шефство с первых дней, получил давно имя. И теперь хлопоча по двору и огороду, Кара разговаривала с ним. И её абсолютно не волновало, как это смотрится со стороны:

- Как думаешь, Гусиандр Смотранович, Михей скоро вернется?

- Га, га, га!- уверенно отвечал Гусиандр.

- Вот и я так думаю! – соглашалась с ним Кара.

- А вот что мне делать со всем этим, не подскажешь? – внимательно смотрела на собеседника девушка.

Гусь на этот вопрос так выразительно покачал головой, и пожал плечевыми костями, что Кара тяжело вздохнула:

- Вот и я не знаю...

Этой ночью ей было никак не заснуть. Мысли всякие лезли, ...примени на добро, ...а как понять, что это за добро, и куда его поставить, ...кто б подсказал.

Внезапно поток размышлений резко изменился, и ей почему-то вспомнился тот самый кабинет у кота Баюна, где она выдавала такие запудренные высокой лирикой сентенции.

Почему ей стало стыдно именно сейчас, Каролинка не понимала.

Незаметно от этой сцены память потащила её назад. В её прошлое. Куда там машинам времени! До них ещё изобретать и изобретать! А вот память такое путешествие может причинить, что и вспотеешь, и подмерзнёшь!

Снова и снова перед ней вставали мама с папой, и её истерики с требованиями. Расстроенная учительница в школе, которой она устроила скандал. Да и не один. Согнутая спина немолодой женщины, моющей ступеньки в подъезде, на которые, ещё мокрые становится грязный кроссовок Кары.

И тяжелый вздох в спину. А ведь она могла тогда вытереть ноги о тряпку...

И таких сцен проплывало перед ней великое множество. Кара понимала, что не спит, но вырваться из видений никак не могла. Как будто её там что-то держало.

Вот кафе, где они с подружками надменно гоняют официанта. Вот девушка продавщица в магазине одежды, уже загнанно глядящая на неё, на Кару.

Девушка заплакала в этом странном полусне. Внезапно что-то тюкнуло её в лоб. Крепкое, как клюв Гусиандра.

И в тот же момент она смогла выпрыгнуть из воспоминаний. Резко сев на кровати, Кара заозиралась в поисках того, что её тюкнуло. Рядом никого не было.

Она выдохнула, решив, что это тоже приснилось. И вдруг просияла.

Она точно знала, куда употребит деньги, которые Михей обязательно выручит за золото! Она это знала точно!

И с этим решением девушка, наконец-то, крепко и спокойно уснула.

Утром, первым делом накормив птиц, Кара присела перед Гусиандром, и выложила ему свою задумку.

Тот чуточку помолчав, уверенно кивнул ей в ответ. Все остальные гуси и индюки, собравшиеся вокруг совещающихся, так же согласно загомонили. Осталось дожидаться Михея.

Он вернулся даже раньше, чем думала Кара. И поставил на стол перед ней солидный такой дипломат. Откинул крыш-

ку, и...

В чемоданчике лежали пачки денег. И сверху ведомость о приёме золота, и обмене её на конвертирующую валюту. Кара посмотрела на пачки, и перевела взгляд на Михея:

- Как много... - выдохнула она.

Тот просто согласился.

- Ты же не расскажешь, как ты это сделал? – спросила она.

Ответом ей был слегка виноватый взгляд. Тогда она глу-боко вздохнула, и попросила Михея присесть.

Тот насторожился. Кара была очень серьезной. Очень.

- Это ведь господин Баюн отправил меня сюда? – выпали-ла девушка.

Михей чуть с табурета не упал.

- Как ты догадалась? - еле выдавил он из себя.

- А я и не догадалась, - вдруг расхохоталась девушка, - я просто спросила!

Досада на промах разлилась по лицу Михея. Надо же бы-ло так глупо попасться! Сам всё сдал! Мда... что ему теперь скажет господин Баюн... мда...

- Ты не бойся! – решила успокоить его Кара, - мы скажем, что я сама всё сопоставила. Но если серьезно, то я уже дей-ствительно начала догадываться. Слишком уж всё четко вы-страивалось. Мой визит к нему, мои завышенные требова-ния, а потом, бац, и я здесь...

Михей с уважение посмотрел на подопечную. А та про-должила:

- Ты можешь с ним связаться? И с моими родителями, - тихо добавила она.

Михей, молча, таращился на Кару. Не выдержав, спросил:

- Скажи, а почему ты сразу не стала требовать, чтобы тебя отправили к ним?

Кара тоже помолчала.

- Я не могу тебе четко ответить, - проговорила она, - понимаешь, мне почти сразу стало казаться, что это бестолку. Ты не сделаешь этого.

- А почему не истерила? – живо полюбопытствовал Михей.

- Тоже не знаю, - покачала головой девушка, - мне как будто кто-то нашептывал, что это бесполезно, и..., наверное, даже вредно. Не могу объяснить, просто не могу... Так ты свяжешься с ними?

Михей кивнул.

- Шеф, - честно сказал он в трубку, - я, кажется, провалил задание.

Рокочущий басок Баюна начал выяснять подробности. Почему-то весело хмыкнув на другой стороне связи, Баюн коротко бросил:

- Скоро будем, - и отключился.

Вот это поворот

Кара, прекрасно услышав ответ из трубки, резко подскочила, и начала суетиться. Только сейчас на неё почему-то нахлынули все страхи, вся тоска по родным, вся неуверенность во всём. Почему сейчас, она сама не понимала, зато точно знала теперь, что, когда руки заняты, то и мысли как-то выстраиваются в нужном направлении.

В рекордно короткий срок в домике была наведена такая чистота, что даже генерал с белоснежным платочком не смог найти ни пылинки.

Одновременно с уборкой у Кары что-то уже пытело и шкворчало на печке.

Михей только в угол забился, и отсвечивал лишь тогда, когда надо было принести воды, или вытащить особо увесистое что-то, что показалось Каре ненужным здесь.

Последним штрихом стало приведение в порядок себя. Баню топить, уже не было времени. НО! Кара подумала, что для себя да, она не успевает. А вдруг дорогие гости захотят смыть городскую пыль?

Михей был командирован топить баньку. Чему был откровенно рад. Попадаться под руку суетящейся хозяйке, это знаете ли, не самое приятное дело!

Когда на дороге перед домом показалась машина, да, да, никакая вам не телега, а именно внедорожник, Кара на се-

кунду застыла на крылечке, а потом с таким ревом, какой даже в далеком детстве не учиняла, ринулась к нему.

- Мамочка, папочка, - мокрые поцелуи накрыли обоих родителей.

Те, в глубине души, даже не надеялись на такой результат. Уже давно были почти забыты те моменты, когда дочка бежала к ним навстречу, протягивая ручки, что её взяли на ручки, и просто радовалась маме и папе, а не тому, что они ей купили.

Следующие минут порядочно были залиты слезами, радостными, обнимашками, целовашками, и всем таким, что после долгой разлуки, положено.

Когда все немного успокоились, и как-то хаотично забежали в домик, Кара, размазывая, никак не желающие перестать катиться слезинки, пригласила всех за стол.

Мама охнула, увидев разносолы. Папа одобрительно крикнул. Стол был накрыт всем, что Каре удалось выменять по бартеру. А удалось ей очень даже щедро.

- Доченька, - потрясенно выдохнула мама, - откуда это?!

- Ты что, готовить научилась? – поддержал её папа.

- Пришлось, - смущенно потупилась девушка, - сейчас всё расскажу.

Баюн, приехавший вместе со всеми, одобрительно посмотрел на девушку.

- Господин Баюн, - повернулась Кара к коту, - можно спросить?

- Спрашивай, - кивнул Баюн, догадываясь, о чём будет вопрос.

- Это же вы меня сюда отправили? Чтоб мозги на место встали?

Баюн усмехнулся:

- Ты же и сама знаешь ответ.

- Доченька, - взволновано вмешалась мама, - ты не сердись на нас! Пожалуйста! Мы уже просто не знали, что делать! Вот господин Баюн нам и предложил! Ты не думай, мы очень, очень волновались! И мы знали, что с тобой и как...

Кара задумчиво уставилась в скатерть. Над столом повисло молчание. Михей, подцепивший слабосоленый огурчик, так и завис с вилкой в руке.

- Мамочка, за что мне сердиться?! Мне прощения у вас надо просить! И долго! – выдавила сквозь слезы девушка, - я тут вспомнила всё... УУУУУУУУУУ!!!

Она опять заревела, как маленькая, когда разбив коленку, бежала к маме, чтобы та подула на бобошку.

Оба родителя, забыв про угощение, подскочили, чтобы снова начать обниматься.

После взаимных обниманий, извинений, охов и вздохов, всё снова расселились за столом, поглядывая друг на дружку с каким-то новым...умилением, что ли.

Причём, Баюн и Михей не отставали в переглядках от семейства.

И всё же начать есть родителям и Каре удалось не сразу,

слезы долго ещё мешали.

А уж когда принялись за угощение, то брови и мамы, и отца полезли вверх.

Таких талантов за своей дочкой, которая яичницу не могла пожарить не до черноты и без скорлупы, они и не подзревали!

Кара клевала кое-что, как птичка, о чём-то напряженно думая. Даже не думая, а, похоже, не решаясь высказать то, что хотела. Но всё же решилась:

- Господин Баюн, я правильно понимаю, что этот домик - ваши владения.

Кот, подтверждая, кивнул в ответ. Но потом дополнил:

- Не совсем, чтобы мои, скорее нашей компании, Баюн и Ягуся.

- Кхм... - Кара кашлянула, о том, что дом может принадлежать не только Баюну, она как-то не подумала.

- Скажите, пожалуйста, - осторожно продолжила она разговор, - а вы и ваша партнерша не согласились бы, продать мне его?

Поперхнулись все. От Баюна до Михея. Когда стук по спинам утих, Баюн осторожно спросил:

- А зачем вам домишко в такой глуши?

Михей тоже не остался в стороне:

- Я думал, что ты станешь просить забрать тебя!

- Доченька, - хором заговорили родители, - ты дачку хочешь? Так мы тебе рядом с городом купим! В хорошем ме-

сте!

- Нет, - твердо покачала головой Каролинка, - мне нужен именно этот дом. И я хочу его купить.

Недоуменные взгляды скрестились на девушке, как лучи лазера.

Она тяжело вздохнула, и рассказала свою задумку.

- Я же понимаю, господин Баюн, что у вас много дел. Вот и ...

Баюн задумчиво смотрел на повзрослевшую бывшую мажорку. На это самое она уже совсем не была похожа. Вот совершенно! Родители, выслушав план дочери, сначала поохали, но потом уважительно согласились. С условием, что та наконец-то сдаст на права. И они купят ей машину. Последнее Кара сразу отмела, пояснив, что у неё деньги есть.

Мама всхлипнула:

- Выросла детка, совсем выросла...

Папа обнял её за плечи, целуя в щечку.

- Слушай, так мы же теперь можем на Байкал сгонять, вдвоем! Раз наш ребенок таким самостоятельным стал!

- Ну, что ж... - задумчиво протянул Баюн, - раз ты так хочешь, ...сейчас приглашу своего нотариуса. Он нам всё быстро сделает!

Родители не успели толком сначала напугаться, а потом восхититься гусями и индюками, как к домику подскакал странный конь. Со странным всадником.

- Этттт, эттт, эттт чегой-т??! – икнула мама, прячась за

спину папы.

- А это мой нотариус, банкир, и ещё много чего в одном лице. Черепе, извините! – пояснил Баюн.

Кипучая деятельность

Кащей, съевший не один зуб вместе с челюстью, за века своего функционирования в данной должности, наложенной на ипостась, оформил все документы как положено.

Но им ещё предстояло пройти много инстанций, пока всё станет вполне законным. Этот этап Баюн взял на себя.

Через свою усатую родню, он был знаком почти со всеми бумагоформителями, так что для него это было просто.

В тот день, договорившись обо всём, все разъехались по своим домам.

Родители Кары уже в дороге начали планировать поездку на Байкал. С возможным последующим заездом в Индию. А что? Сил у них полно. Отпуска они себе несколько лет не позволяли. Управляющий в делах у них честный и ответственный. Дочка повзрослела. Так что... попутный ветер им в дорогу!

А Кара, несмотря на то, что документы ещё были в стадии прохождения всяких кабинетов, развела бурную деятельность.

Первым делом она добралась до села, откуда ей возили продукты. С удивлением отмечая для себя, что дорога-то расширилась! И даже разгладилась.

Но всё же для её целей ей нужно было её улучшить. Но первым делом она решила привести в порядок домик.

Добравшись до села, узнала, что от него недалеко и до города, договорилась о том, чтобы её туда добросили, и сделала разом сразу несколько дел.

Договорилась со строительной фирмой о помощи в ремонте домика. Подала заявку на ремонт дороги. И записалась в автошколу. По поводу прав, она была полностью солидарна с родителями.

И закрутилось всё, завертелось.

Кроме строителей она договорилась в селе, что несколько человек пойдут к ней работать. И надо сказать, условия, которые она им предложила, были уж очень хороши! Так что, недостатка в желающих не было.

Михей с некоторой опаской наблюдал за деловитой девушкой. Он почему-то опасался, что та, обретя столько денег, почти богатство, настроит тут, на месте уютно избушки, что-нибудь эдакое, пафосное, с колоннами, балюстрадами, и прочими мраморами.

Но нет. Домик просто привели в порядок, да провели некоторые удобства. Все удобства, точнее. Но так, что общая атмосфера домика не стала хуже. Скорее, наоборот.

И теперь посреди леса, на Канавских островах, сиял новенькими окнами и радовал яркими красками стен, очень симпатичный домик. Очень. Не вилла где-то там. А именно уютный деревенский дом со всеми удобствами.

Михей тоже помогал во всём. Но как-то вечером он подошел к хозяйке очень, очень смущенный.

- Михей, у тебя что-то случилось? – встревожилась Кара.

- Ну, не то, чтобы... - протянул мужчина, - Кара, мне пора уезжать, - решившись, выпалил он, - ты теперь и сама справляешься, в пригляде больше не нуждаешься. А я по семье соскучился. Деньги мне господин Баюн, конечно, неплохие заплатил, но меня сынишка скоро забудет, я ж тут уже несколько месяцев у тебя живу.

Кара задумчиво кивнула. Она как-то инстинктивно чувствовала, что сильно привязываться к внезапному помощнику не стоит.

- Ты не сердись, что я...

- Что ты за мной присматривал? – перебила его Кара, - нет, конечно! Мне без тебя намного тяжелее было бы! Поезжай! И возвращайся вместе с семьей, погостить! – пригласила она, - места теперь всем хватит!

Девушка улыбнулась в сторону пристройки, что была уже почти закончена. Пристройка гармонично вписалась в общую картину, заметно увеличивая площадь дома.

Поставить её стало возможным, потому что документы уже прошли все печати и согласования, и теперь Кара была полной владелицей дома и участка.

На Канавских островах.

Радостный Михей, довольный что всё обошлось так гладко, собрался и уехал прямо в ночи. Очень уж по жене и сыну соскучился. Он уже не раз бывал в командировках по заданию Баюна. Но эта была самой длительной. И ему заплатили

столько, что он теперь мог хоть совсем уйти с работы. Но, конечно же, делать этого не стал. Скучно. Вот только условие, что никаких теперь командировок, начальству поставил. Начальство подумало, подумало, мурлыкнуло, и согласилось. Хорошему сотруднику везде дело найдется.

Параллельно со стройкой Кара часто ездила в село, и через день в город, учась на права.

В селе она часто останавливалась, и о чём-то долго разговаривала с его главой.

Результатом разговоров стала долговременная аренда почти всех участков земли на Канавских островах.

Глава очень радовался такой удачной сделке, пообещав помочь со всеми документами. Он и не мечтал никогда, что эти земли смогут принести хоть какой-то доход. Да там даже ягод с грибами толком не росло! Такие земли были, ...заболоченно торфяные. А торф он хорош в четко отмерянных дозах. Если его много, то и не вырастит ничего. Сгорит на корню. В буквальном смысле. Даже мох не везде приживается.

А тут такая удача! Аренда на девяносто лет! Денежки в казну станут капать. Можно будет что-то по поселению подделывать. Да и вообще, денежки это всегда хорошо, когда с умом!!!

В день получения прав, Кара волновалась как никогда в жизни.

Маму, сидящую на берегу Байкала, буквально оглушил

дочкин голос из трубки:

- Мамочка, папочка, я сдала! У меня есть права!

Родители от души поздравили дочку, а та понеслась покупать машину. Благо денег с клада ещё было вполне достаточно.

В салоне она долго присматривалась к моделям машин. Ей-то нужна была не просто машина, а такая, что Канавские острова пережила.

Внезапно раздался шум. Менеджер, терпеливо всё рассказывающий девушке, повернулся на него, и досадливо поморщился:

- Опять этот...

Кара тоже посмотрела в сторону шума. В салон входил, гогоча вместе со своей компанией почище её гусей богато разодетый молодой мужчина.

Такой...ну, вы знаете...

- А чем он знаменит? – живо спросила девушка у менеджера.

- Да тем, что он чуть не каждый месяц новую машину покупает! То столб не там дорогу перешел, то канава почему-то сама под колеса кинулась! И как сам только цел, да никого не покалечил, тьфу... Ой, простите! – смутился от такой собственной эмоциональности продавец.

- Эй, красотка! Ты чего себе тачку выбираешь? Лучше водителя выбери! Глянь, сколько нас!

Неприятного оттенка гогот полетел теперь уже в адрес Ка-

ры. Она только поморщилась, и показала менеджеру на приглянувшийся внедорожник. Да, он был тяжеловат для новичка. Но зря она что ли ещё курсы экстремального вождения параллельно проходила.

- Эй, не по размерчику тачка, - снова загоготали за спиной.

Но она уже спешила за продавцом в офис. Почти зайдя в него, девушка обернулась, и как-то нехорошо окинула взглядом гогочущую компанию. Но те ничего не заметили. Им было интересней повыпендриваться перед продавцом, ранее вспоминающим, где у него валерианка.

- Ах, Басенька, - симпатичная женщина лет, ..., ой, вспомнила! У женщин нет лет, одни радости, симпатичная женщина сидела на диване, держа кошку на руках, - вот ведь ладно бы он это от любви большой делал, а то ведь всё мне в пику, специально, чтобы показать, какой он крутой, сына забрасывает деньгами, а тот и не понимает...

Развод уже давно остался в прошлом, обиды сгладились. Вот только муж, через несколько лет внезапно разбогатевший, вдруг решил переманить сына на свою сторону.

И...ну, да, деньги на неокрепший ум, это серьезное испытание. И сынок его не прошел, всё больше и больше привыкая к широкой жизни. А папаня, не думая, чем это грозит чаду, уже взрослому почти, в будущем, всё осыпал и осыпал его всем, чем мог.

Мама ничего не могла с этим сделать. Что она, обычный врач в хирургии, могла противопоставить тачкам последних

моделей, каждый месяц новым айфонам, и прочим атрибутам богатой жизни....да ничего...

Бася, красивая кошка с шикарнейшей дворянской родословной, сама пришедшая в этот дом мягко заурчала, наглаживая руку хозяйки.

- Одна ты меня понимаешь, - грустно улыбнулась женщина, - жаль что говорить не можешь,...где же нам Басенька управу-то на них найти? На мужа моего бывшего и сыночка с катушек спрыгнувшего?

Хозяйка этого дома была дамой трезвомыслящей. И прекрасно знала, чем такое заканчивается в большинстве случаев.

- Эх...- снова вздохнула она, - и попросить совета не у кого, не говоря уже о помощи...

Бася внимательно посмотрела на хозяйку, и замурчала активней.

- Пошли спать, девочка, - широко зевнула хозяйка.

Этого кошка и добивалась. Против кошачьей колыбельной редко кто устоит.

Когда хозяйка крепко уснула, Бася легко поддела форточку, и спрыгнула со второго этажа.

Ей, бывшей дворовой кошечке второй этаж, как семечки пощелкать. И обратно забраться она успеет раньше, чем хозяйка проснется.

Уже отработано!

Спецназ БЯ по назначению прибыл

В густых лесах, окруженных канавами, широкими такими, качественными, и гостеприимными болотами, уж такими гостеприимными, как примут, так примут. Особенно, если что не так сделаешь.

Так вот в этих роскошных, таинственных местах, оглашаемых кваканьем лягушек по весне, токованием глухарей, и прочей лесной музыкой, вырос небольшой домик. Ну, как домик, так, избенка.

Строители, которых Кара наняла для ремонта её домика, теперь уже её, были очень довольны своей нанимательницей.

Как только они закончили ремонт, им тут же подкинули новую работу. Хорошую такую, долговременную.

Надо было поставить домики в разных участках Канавских островов. Да подальше друг от друга.

И не новые. А такие, которые оликрахи, купив где-нибудь участок, сносят, чтобы на месте уютно деревенского домика, где-нибудь в Рязанских лесах, возвести венецианский замок.

Обычно они старые домишки просто на слом кидают, а тут вдруг сразу у нескольких нуворишей сделки образовались. Чего же лучше!

Домики покупали, и перевозили на Канавские острова.

Ягуся, знавшая от Баюна обо всех движухах, как-то вечером задумчиво сидела на крылечке.

- О чём задумалась, душа моя? – спросил её, присев рядом Окомир.

- Да вот, думаю, хорошее дело девочка затеяла, но по плечу ли...

- И что? Помочь надумала? – осведомился муж.

- Ну... не то, чтобы сама, но да, надумала, - ответила Ягуся, приняв решение.

- Кара, - услышала девушка голос Баюна в трубке, - ты сегодня будешь у себя? Тебя моя компаньонша навестить хочет.

- Буду, - ответила слегка насторожившаяся Каролинка, - буду ждать.

Иначе она не могла ответить, потому что, что ни говори, а если бы не Баюн, то неизвестно, что бы из неё вообще вышло.

Впрочем, Кара напрасно волновалась. Ягуся прилетела в своей ступе, с горой свежих пирогов. И вовсе не собиралась ни ругать новоявленную предпринимательницу, ни наставлять её.

Сначала они долго и с удовольствием пили чай. Пока пироги не остыли. Вы же понимаете.

А потом Ягуся завела речь о том, зачем прилетела.

- Каролинка, а ты не примешь помощниц? Внуки мои хотят у тебя поработать. Старшая диссертацию пишет, ей новый материал нужен. Младшая тоже уже отучилась, да без опыта никуда не берут.

Тут Ягуся слегка схитрила. Ещё бы внучку самой Бабы

Яги на работу не взяли. Ага, ага! Да таким Кашей все финансовые потоки бы перекрыл.

А Кара только обрадовалась:

- Я и сама думала, что надо искать сотрудников. Одной тут сложно, тем более, что я начинающая. А уж ваши внушки, ... да тут без разговоров! Пусть прилетают! Вот только с жильём у меня пока...

Кара прикусила губу, и оглядела свой домик. Он был уютным и добрым, но маленьким. Ей одной как раз. А вот кого-то ещё поселить, это... тесновато станет.

- За жильё не переживай! Они со своим явятся, - улыбнулась Ягуся, - и да, у них обеих опыт имеется. Уже занимались воспитанием. Ну, сами обо всём договоритесь.

Обговорив детали, Ягуся дала номера внучек, и отправилась домой.

Внушки не сидели без дела, но узнав о новостях с Канавских островов, воодушевились.

- Это будет интересно! – в голос согласились они.

Всё раньше эти воспитывали всяких сказочных злодеев, а тут люди...

А люди такого могут наворотить, что ни одному сказочно жуткому злодею не приснится!

Они позвонили Каре, договорились, когда прилетят. Покидали вещички в чемоданы, чемоданы закинули, сами знаете, куда. И фрррр,... только их в городе и видели.

Муж старшей внушки согласился её отпустить, только ого-

ворил, что если задержится, то он с детьми к ней в гости нагрянет. А младшая и вовсе пока без жениха была. Так что, всё сложилось ладненько.

Кара вместе с Гусиандром, и не желавшим оставаться в стороне, остальным стадом, поджидала гостей.

- Эх, растяни меха гармошка!!! ©

Услышали они где-то издалека и свысока залихватскую песенку из мультика Летучий корабль.

- Га?! – уставился вверх Гусиандр.

- Ага, - открыла рот Кара.

По небу, на крейсерской скорости летели две ступы, с весело хохочущими девушками.

Они хором пели песенки из мультика, и так хохотали, что Леший, услышав их издаля, присел под корни дуба, но опомнившись, рванул раздавать задания Кикиморам. Уж кому, кому, а ему было прекрасно знакомо, что могут сделать эти две девчушки веселушки, коли найдут беспорядки.

- Спецназ БЯ по назначению прибыл! – девушки с хохотом выпрыгнули из приземлившихся ступ, - ну, работодательница, давай знакомиться!

Кара смутилась. Она была примерно одного возраста с младшей. И немного младше старшей. Правда, все трое выглядели как ровесницы. Но все равно, ...работодательница, такое ей было пока очень непривычно.

Потом она огляделась. Где девушки жить-то собираются? Палатки что ли на дне ступ?

Вздыхнула, думая, куда же всё-таки их размещать. Как вдруг с громким топотом раздвинулись кусты и деревья, и перед Карой резко затормозили две Избушки. Ага, на тех самых ножках.

Девушка, уже поднявшая с крылечка, так и села обратно.

Всё же ступы, говорящие коты, а теперь ещё и бегающие домики, это, знаете ли, пережить надо!

- О! Привет, Гусик! – обрадовалась старшая, увидев одного из потомков Бабулиных гусей.

Тот в ответ недовольно загоготал. Сестры дружно расхохотались.

- Ну, прости, прости, Гусиандр! Как ты тут? Прижился?

Гусь ответил уже более миролюбиво и довольно подробно.

- Ладно, - сестры повернулись к своим жилищам, - сейчас мы переоденемся, и о делах поговорим.

Кара пошла в свой домик, покачивая головой. Кто бы знал, что тот визит в брачное агентство Баюна принесет ей столько интересных изменений в жизни!

Девушки, веселые подружки

После знакомства с чаепитием и кратким рассказом о себе, девушки решили сгонять, посмотреть, как там первый домик.

Кара двинулась было к своей машине, но сестры её остановили.

- Да брось! В ступе быстрее! – весело сказала младшая сестренка.

Кара закусила губу, с сомнением осматривая летательный аппарат, но показаться трусишкой перед сотрудниками ей не захотелось. И она, вспомнив разом забытые молитвы, залезла за младшей в ступу.

- Иииееееех! Погнали!

Разнеслось залихватское по округе, и ступы взмыли в воздух малой эскадрилей.

Не визжать стоило Каре погрызенного кулака. Но всё же удалось. До места она добралась бледного цвета, ворча про себя:

- Да чтоб я ещё раз...

Про то, что ещё надо добираться обратно, она в этот момент старательно старалась не думать.

Домик был полностью готов к приёму гостя. Полностью!

Все удобства на улице, за домиком. Вода в колодце. Гостеприимные канавы ласково улыбались бликами, подпиты-

ваясь от окружающих болот.

Дрова в дровянике. Малый набор продуктов готов. Девушки с удовольствием приняли работу. А бригада строителей, с неменьшим удовольствием отправилась ставить следующие домики. Планировалось поставить минимум пять таких объектов, так что работой до конца лета парни были обеспечены.

Оставался последний штрих.

Вернувшись в дом Кары, сестры пошли сразу во двор. Она, сбежав на минутку в домик, долго отдыхивалась после незабываемого полета. И это ещё ступа вела себя прилично! А если бы...ой, даже думать не стоит!

- Гусиандр, - услышала Кара голос старшей сестры, выйдя во двор, - ты же понимаешь, что нам нужна команда на новый объект.

- Га! – утвердительно ответил ответственный гусь.

- А заместитель найдется для того места? – уточнила старшая.

- Га, га! – уверенно ответил Гусиандр, и показал крылом на молодого, но уже крупного гуся, - га, га, га, - пояснил он.

- Что? Твой сынок? Сам воспитывал? Отлично! – обрадовались девушки.

Гусь гордо приосанился.

- Тогда иди, отбирай команду, - отдала приказ старшая.

Гусиандр козырнул крылом к уху, и, сделав «кругом марш», двинулся к стаду, заинтересованно прислушивающе-

муся к диалогу.

Команда была отобрана в краткие сроки. Пара гусынь и индюшек, сидящие на яйцах, заверили Гусиандра, что пополнение будет скоро, так что он не волновался, дробя свой коллектив.

Избушки получили задание отвезти всех птиц на новое место жительства. Умные домики решительно потребовали клятвы от гусей и индюков, что те придержат свои инстинкты, и дождутся приезда на место, прежде чем удобрять окружающее. Мол, у них, у Избушек, и так всё доброе! Нечего тут!

Птицам деваться было некуда, пришлось согласиться. Поэтому как иначе пришлось бы топать пешочком. А это ой, как не близко! Договорились, что переезд случится наутро.

- Ну, пора спать! – скомандовала старшая, - завтра будет хороший день!

Кара, хоть и была типа начальником, с удовольствием послушалась. И скоро всё стихло. Только в птичнике ещё слышался небольшой шум. Будь ты десять раз птица, а собрать вещички в дорогу полагается! Наконец и там всё стихло.

И только луна бесшумно следовала по небу, жалея, что не увидит, что там будут творить подружки. Но она знала, что солнышко ей всё расскажет, потому старалась не сильно расстраиваться. Но, ...да, ...своими бы глазами всё увидеть, ...эх, служба!

Всеволод Виссарионович Полуплюшкин, молодой, ухо-

женный мужчина двадцати трёх лет, обожал своё имя, считая, что он по праву владеет всем вокруг, и ещё немного больше.

Сейчас он с удовольствием рассматривал мастерски сделанный маникюр. Да, мужской мастер работала изумительно хорошо! А ухоженные руки говорили о том, что их владетель предпочитает владеть, не пачкая при этом длинных, артистических пальчиков.

С неменьшим удовольствием оглядев себя в зеркале заднего вида, Сева повернул замок зажигания, прислушиваясь к приятному урчанию гелендвагена, и вырулил со стоянки, подрезав седан. Не оглядываясь, ещё б он оглядывался, на возмущенного водителя, владетельный Сева поехал в бар, где была назначена встреча с друзьями.

Он знал, что по правилам ему нельзя будет садиться за руль после бурных посиделок, но правила?! Они не для Всеволода! А если что, папа отмажет.

Вечер благополучно перевалил за треть, состояние Севы было приподнятым, несмотря на то, что подружка почему-то не пришла сегодня на встречу.

А чего ему расстраиваться?! Вон какие девчонки за соседним столиком.

Девушки через несколько фраз охотно перекочевали за его столик, друзья одобрительно улыбались, всё шло отлично.

- Всё ребят, мне завтра на работу, - поднялся один из дру-

зей, - опоздаю, папенька премии лишит!

- Иди, иди, труженик, - хохотнул Сева, его никто, никогда, ничего не лишал, преподнося всё по первому требованию, - а мы ещё посидим! Ты за рулём?

- Да ну! – отмахнулся друг, - какое за рулем, после такого-то?!

Сева только расхохотался. Ему ничего не было страшно. Постепенно разошлись все друзья, остался только он с девушками.

- Девочки, а не хотите покататься? – слегка заплетающимся языком спросил Сева.

- С удовольствием! – с энтузиазмом отозвались веселые подружки.

Слегка пошатываясь, так слегка, и это не он шатается, это стены такие, нестабильные, Всеволод Виссарионович Полуплюшкин дошел по машины, сумел галантно распахнуть двери новым знакомым, и, споткнувшись о порог, забрался внутрь.

- Ну, что? – повернул он голову назад, - поедем, красотки, кататься?

- Поедем, поедем, - хихикнула одна из них, - кататься, мы любим!

Утро доброе?!

- У...- пробормотал, не открывая глаз Сева, - башка как трещит...

Всё так же, не открывая глаз, он попытался нащупать кнопку звонка, чтобы вызвать домработницу. Не получилось. Не стараясь понять, почему, он заорал:

- Анисья!!! Воды мне принеси! Холодной, с газом, из холодильника!!! – уточнил он со страдальческим подвыванием.

Поняв минут через пять, что никто, ничего ему не несёт, Всеволод с трудом, но сумел разлепить набухшие веки.

- Что за на...?!!!! – с этим воплем Всеволод сверзился с узкой лавки, на которой лежал.

Глаза лихорадочно, стараясь расширить веки, обшаривали всё кругом.

- Хде я...- просипел владетель.

- Шево тебе? Водишки? Водишка в колодце...

Сева повернул, с трудом, но сумел, голову на голос, и...

Головная боль прошла моментально! В теле появилась легкость и даже, можно сказать бодрость.

Вынеся дверь всем Севой, он вылетел на крыльцо, с ужасом вспоминая жуткую картину.

Старуха в лохмотьях, с торчащими во все стороны серыми, седыми волосами из-под платка, и единственным зубом,

выпирающим над нижней губой, это совсем не то, что Сева хотел бы увидеть с утрачка.

Крыльцо, совсем не обрадованное таким на нём сидельцем, стряхнуло Севу прямо на землю возле себя.

- Га?? – вопросительно склонил голову, глядя на взъерошенного во все стороны незнакомца, спросил какой-то крупный гусь.

- А ну, пошли! – не слишком уверенно замахнулся Сева на стадо гусей и индюков, рассматривающих его с немалым интересом. Оставалось надеяться, что не гастрономическим. Вспомнить сейчас, какие они, плотоядные или травоядные, Севе было не по силам, - а ну, пошли отсюда! – повторил он.

- ГА?! – уже не добро спросил гусь.

Сева взмахнул сорванной с ноги кроссовкой, в которой спал, гусь гагакнул как-то повелительно, стадо птиц начало резко сужаться вокруг агрессора.

- АААААА!!!! – завопил Сева, пытаясь убежать, как сидел, на пятой точке.

Сообразив, что, что-то таки тут не так, парень вскочил, и понесся прочь. Птицы обрадовано понеслись следом. Не каждый день выдается такое развлечение!

Сделав кружок по двору, понимая, что его сейчас догонят, Сева непостижимым для себя образом взлетел на крышу домика, и, узрев неплохой якорь, вцепился в трубу всеми четырьмя конечностями, как в родную.

- Э, ты чо там залез?! – жуткая старуха стояла внизу, и,

приложив морщинистую ладонь к глазам, щурилась на Севу.

- Снимите меня отсюда, живо! – приказал владетель, - и этих своих уберите!!! Кому сказал?!

- Снять, говоришь? – хмыкнула старуха, - ну это мы легко! Она повернулась к тому самому гусю, и что-то ему сказала. Гусь, невзирая на свои габариты, легко взмахнул крыльями, и ...

- А!!! – завопил Сева раза в три громче прежнего, - почему он летает?! Домашние гуси летать не должны! Ай, яй, яй, яАААй!!!!

Гусь, даром что ли потомок тех самых гусей- лебедей, свободно кружась в воздухе, клюнул Севу в маковку ещё раз.

Сева замахал руками, пытаясь его отогнать, и...потеряв якорь, скатился по крыше, несясь вниз в свободном падении.

- ААААА!!!

- Пластинку у него заело, - любезно пояснила старуха благодарным зрителям, охотно включившихся в продолжение игры, поймай Севу, когда он, приземлившись с низкой крыши, с низкого старта вновь рванул по двору. Кругами.

Спасительная дверь показалась ему спасением от всех бед, и он влетел в неё, еле успев притормозить, чтобы не вынести близко расположенную противоположную стенку.

Вид деревенских удобств, дырка по центру, привел Севу в неменьший, а может и больший ужас, чем всё остальное.

Закрыв руками глаза, он уселся на небольшой стульчак, и, раскачиваясь застонал:

- Мне снится, мне всё это снится,...я вчера перебрал, и мне снится кошмар...

Так и не проснувшись через сорок минут, парень нерешительно приоткрыл дверь, выглядывая в щелочку. Птиц рядом не было.

Согнувшись в три погибели, практически на корточках, Сева добежал до домика, и влетел внутрь, захлопывая за собой дверь.

- А, отодубел! – встретила его та же старуха.

Но после гусей, трубы и удобств, смотреть на неё уже было терпимо.

- Значится так, удобства ты уже нашел, вода в колодце, с гусями, индюками сам договаривайся, продохтов малость в подвале найдешь, остальное думай, как заработать. А мне неколи, полетела я. И смотри мне, - погрозила она крючковатым пальцем, - я прилетать буду, следить, сотворишь чаво с избенкой, ввек не рассчитаешься!

- Да я, да вы знаете, кто я такой?! Да вас мой отец...

- Ничаво твой отец не сделает, - хихикнула старуха, - ты ему вчерась позвонил, сказал, что в Тибет, что ли улетаешь, аль в Камбоджу, там мол связи нет, пусть не волнуется. И денежек попросил. Хороших денежек. На корм гусям, индюкам хватит!

- Да вы, да вас за кражу!!!

- За каку таку кражу? – ухмылка бабки стала ещё шире, - ты мне их сам подарил, и расписочка имеется!

- Меня мама будет искать! – в отчаянии выпалил парень.

- Мама? Это та самая, которой ты все нервы вымотал, а вчера позвонил и сказал, что улетаешь туда, где связи нет, чтоб от неё отдохнуть, а то, мол, достала она тебя до печенок? Не, не будет! – уверенно ответила бабка.

Она-то знала, что Баська, кошечка его мамы, связалась с Баюном, он всё объяснил. А уж она-то сумеет успокоить свою хозяйку. Кто, кто, а кошки такое легко проворачивают.

Сева в отчаянии плюхнулся на лавку, чуть не промахнувшись.

- Ну, всё полетела я! Бывай!

Сева посмотрел на старушку с подозрением, мало того, что старая, так ещё и больная на всю голову?! Полетела она, как она это собралась делааааа...

Он чуть не выпал из окна, глядя за пролетевшей мимо ступой. И снова сел на лавку. Надо было подумать.

Две девушки сидели перед монитором, давясь смехом.

- Не расколется он её? – спросила у старшей сестры Кара, утирая слезы.

- Не! Не расколется! Она ж потомственная Баба Яга, да ещё курсы агрессивного грима и экстремального макияжа закончила. Так что, у него без шансов!

И девушки снова раскатились хохотом, думая, что сцену скатывания с крыши, да и до неё, можно будет пересматривать не один раз. Жаль в сеть нельзя залить... Конфиденциальность и т.д.

Но можно же, по этому сюжету сценарий написать! Да такой, что сценаристы драться станут за него!

Эту мысль надо было обдумать. А думать лучше всего за чаем

Сева стоял перед колодцем, и чесал в затылке. Чего ему стоило выйти из домика, он предпочитал не вспоминать. А цену прохода знал точно.

Почти целая буханка свежего хлеба, лежащая на столе под полотенчиком. Что он потом сам будет, есть, Сева пока не думал. Очень уж пить хотелось, ... а пить было там, за спинами вредных птиц. Так что, выбор был очевиден. ...

Кому-то неймаеся

Сева справился с доставанием воды на ура! Отчего преисполнился важности и доволства собой. Вот он какой!! Он может!

Птицы пропустили его в домик с ведром спокойно. И тут встала проблема.

Печка была. Дрова тоже. Но что со всем этим делать???...

Всеволод когда-то, давно, ещё в гимназии, ходил в походы. Но это была элитная гимназия, инструкторы строго следили, чтобы деточки не занозились, не поранились, не дай бог, не обожглись. И к такому опасному делу, как зажечь спичку, деточек не подпускали.

Постояв перед печкой тем самым, парень махнул рукой, и догрыз остатки хлебушка, запив его колодезной водицей. И знаете что? Хорошо пошло!

Потыкавшись по домику, решил снова попытаться выйти на улицу.

И тут в сенцах наткнулся на удочку! Вот удача! Она стояла, полностью готовая, и как будто даже звала.

Найдя рядом с крыльцом лопату, поскакал на огород, и даже сумел накопать червей. Вспомнив, как когда-то опять-таки очень давно, ходил на рыбалку с дедом.

Птицы вели себя смирно, присматривая за ним со стороны, и Сева, радостно насвистывая, потопал на речку. Что он

будет делать с рыбой, которую поймает, если поймает, он тоже не думал.

Дядька сом, до почти слез, а может, и на самом деле, слез, в воде не видно, фраппированный неудачей со знакомством с окружающим миром, обиженный на весь свет, долго успокаивал нервы под большой корягой.

Но проголодавшись, и накрутив себя почти до внутреннего водоворота, решил, что речка длинная! И не обязательно везде такие вредные не добываемые девы на берегу крутятся.

Довольный своим решением, дядька сом отправился на разведку. Голод напоминал о себе всё сильнее.

Но потенциальная добыча разбежалась заблаговременно, не давая дядьке утолить даже малюсенькую часть его.

Шустрый шуренок, почему-то болтающийся на одном месте, очень обрадовал дядьку сома.

Тот, слегка отупев от голода, сделал разгон. Шуренок, увидев нехилую такую торпеду, несущуюся на него с раскрытой пастью, сделал отчаянный рывок, и...

Крючок, уже почти поймавший шуренка, сделал финт острием, и впился в губу дядьке сому.

- КЛЮЁТ!!! – радостно завопил Сева, подсекая добычу.

- Врёшь, не возьмёшь! – взревел дядька сом, рванувшись с низкого старта.

- МОЯ!!! – Сева вцепился в удочку мертвой хваткой, отказываясь отпустить орудие добычи пищи.

Сом, моментально наращивая скорость, понесся по реч-

ной глади.

Сева, не выпуская из цепкой лапки удилище, соскользнул с берега, и как лихой монолыжник, подпрыгивая на создаваемых дядькой волнах, полетел за ним.

Брызги залепляли ему глаза и уши. Прическа давно превратилась в не пойми чего. Широко раскрытый рот пытался что-то издать, выпуская только шумные сипы.

- ААААА!!! – увидев впереди затонувшее бревно, Сева сумел высказать.

Дядька сом, тоже разглядел неминуемое препятствие, и сделал рывок влево. Затем вправо. Затем...

Крючок, возмущенный таким резким отношением к себе, плюнул на добычу, и вылетел из губы дядьки сома.

Сева, буквально за метр от бревна, всем выражением лица, а оно было достойно ситуации, плюхнулся в воду.

Дядька сом, проорав что-то напоследок, на своем, на рыбьем, ушел на глубину, забиваясь куда-то под самое бревно. Радуюсь тому, что там ещё и коряга нашлась.

- Вот жешь, - вздохнула Кара, закончив смеяться, да нет, не смеяться, ржать, - и неймется же ему!

- Да...- утерли слезы сестры, знавшие про Карину историю с сомом, - но придется нашего клиента покормить, иначе похудеет...

Сева мокрый, злой, страшно расстроенный своей неудачей на рыбалке, где он сам почти стал добычей, возвращался в домик, слыша, грозный марш, выбиваемый его кишоч-

ками.

И с тоской думал, что же ему делать, еды-то нет. Точнее, она есть, но вся не готовая...

- Эх, папочка, - вдруг выдохнул он, - лучше бы ты мне не бабло на развлечения давал, а на курсы какие записал!

То, что в принципе, на то самое бабло, на курсы можно было записаться и самому, как-то пока до Всеволода Виссарионовича не добежало...

Он открыл дверь в домик, и застыл на пороге.

Аромат свежайшего жаркого заполнил все небольшое пространство.

Рядом с накрытой миской, солидной такой, стояла банка молока и лежала новая, такая же свежая, буханка хлеба.

Уронив удочку, там, где стоял, парень кинулся к столу, и даже не помыв руки, хотя в городе отличался излишней чистоплотностью, моя всё, что надо и надо чаще, чем нужно, схватил большую ложку, лежащую рядом с миской.

Столовый этикет? Не! Не слышали! Или прочно забыли.

Ложка мелькала в воздухе, жаркое таяло на глазах. Сева аж стонал от удовольствия.

- Вот это аппетит, - прокомментировали наблюдательницы.

- Я б его на работу точно взяла! – резюмировала младшая.

Три подружки переглянулись, и отошли от камеры, оставив на всякий звук. Мало ли, что может случиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.